

Дыхание таланта

Сначала его имя было известно только в узком музыкальном кругу. Лева Власенко, талантливый ученик тбилисского профессора Вирсаладзе, с блеском выдержал конкурс в Московскую консерваторию. Это были нелегкие студенческие годы. Каждый день, отложив нотную тетрадь, он садился за переводы: Лев учился сразу и в консерватории, и в институте иностранных языков. Пять напряженных лет... И вот вручены сразу два диплома: Власенко научился свободно владеть английским и французским, а его успехи в музыке...

1956 год. Будапешт. Международный конкурс пианистов имени Ференца Листа. Неожиданность для музыкального мира: жюри единодушно присуждает первую премию неизвестному советскому музыканту Льву Власенко. Ему было тогда 26 лет.

Победителю некогда пожинать лавры. Предстоит встреча с более «опасными» соперниками — лучшими пианистами всех стран мира на первом конкурсе имени П. И. Чайковского. Последние месяцы перед этим событием Власенко буквально не отходил от инструмента. Минутный перерыв, летит в пепельницу недокуренная сигарета — и снова часы за роялем.

Может, и на этот раз он был бы первым среди первых, не появившись в Москве долговязый, застенчивый и очень обаятельный парень из Техаса. Когда увидели, как преобразился при первых звуках оркестра этот неуклюжий юноша, с какой силой ударили по клавишам его необыкновенно длинные пальцы, — многим стало ясно, кто победит.

Только ему, Вану Клиберну, которого называли «гениальным музыкантом», уступил первенство Власенко, занявший в этом грандиозном состязании второе место. А с Клиберном они стали друзьями...

Помните, мы завидовали счастливицам, которым довелось присутствовать на московских конкурсных концертах? И вот радостное известие для всех, кто любит музыку: Власенко, один из дипломантов конкурса имени П. И. Чайковского, приезжает в Кузбасс.

Пять концертов. Пять встреч, которые надолго запомнятся всем, кто в Сталинске, Прокопьевске, Кемерове пришел послушать его. Впрочем, «послушать» — это не то слово.

Возвышенным, ярким исполнением он увлекает за собой аудиторию. То он мужественен и горяч, и напористость его игры изливает непобедимую силу душевного подъема. То он лиричен и нежен, и вот перед нами другие образы, чистые, как любовь, пре-

Лев ВЛАСЕНКО.

красные, как умиротворенная природа.

Разные по характеру вещи включил Власенко в репертуар своих гастролей. Тут и сонаты Бетховена, Скрябина, пьесы и фортепьянный концерт Листа, и произведения Скарлатти, Альбенниса, Гумеля, и любимая исполнителем 7-я соната Прокофьева.

3 февраля Власенко, закончив поездку по Сибири, уехал в Москву. Незадолго перед отъездом нам довелось встретиться и побеседовать с Львом Николаевичем.

— Своими гастрольями в Сибири, — сказал он, — остался доволен. У сибиряков поразительно свежий, оптимистический взгляд на жизнь. Публика здесь, и кузбасская в том числе, — очень приятная. Я понял, что в выборе репертуара для таких вот гастрольных поездок не надо делать никаких скидок «на провинцию». Самые сложные произведения здесь понимают и принимают.

Лев Николаевич в восторге от Сибири. Грандиозный край, беспредельные перспективы. Удалось ему познакомиться и с сибирскими музыкальными коллективами — с новосибирским и томским симфоническими оркестрами.

— Они оставили у меня приятное впечатление. А такого дворца музыки, как детская музыкальная школа в Прокопьевске, я не видел ни в одном из городов Союза. И, кстати, крайне удивило меня, что центр Кемеровской области — самой замечательной в Сибири — не имеет своего симфонического оркестра. А любителей и знатоков серьезной музыки у вас много, я убедился в этом сам.

Власенко приехал в Сибирь, уже побывав во многих местах Советского Союза. Два месяца назад он вернулся из Соединенных Шта-

тов Америки, куда ездил в составе делегации советской молодежи.

— Жители Нью-Йорка и других американских городов, — рассказывает Лев Николаевич, — живут под сильнейшим впечатлением от недавней встречи с Н. С. Хрущевым. Мы все, кто был в делегации, постоянно это чувствовали.

И поэтому ничего странного не было в том, что молодежь Нью-Йорка, Бостона, Филадельфии встречала нас дружелюбно.

Встретился Власенко и с Ваном Клиберном. Прямо на нью-йоркской улице вдруг заметили знакомую высокую фигуру. Что радости было! Вместе посетили концерт в Карнеги-Холл, потом вместе же сходили в гости к студентам Колумбийского университета, а вечером в гостинице долго пели русские песни, вспомнили и знаменитые «Подмосковные вечера».

Лев Николаевич рассказывает о поездках в Италию, Австрию, Венгрию, Японию. В далекой восточной стране он приобрел много друзей. К новому году из Японии в адрес Власенко пришло два десятка поздравлений. Не забыл поздравить своего советского друга и Клиберн...

Мы прощаемся с Львом Николаевичем и желаем ему новых творческих успехов. Пусть он во всем блеске своего таланта исполнит новую программу, которую сейчас готовит. Пусть его ученики, которым он преподает в консерватории, умножат плеяду замечательных советских музыкантов. Пусть он с честью пронесет славу советской музыкальной культуры в предстоящей поездке в Южную Африку. И пусть он снова приезжает к нам в Сибирь, в Кузбасс — здесь остались горячие поклонники его таланта!

Н. СПИРИНА,
И. КИСЕЛЕВ, В. СИМАКОВ.